

Гюстав Эмар

АВАНТЮРИСТЫ
♦
МОРСКИЕ БРОДЯГИ
♦
ЗОЛОТАЯ
КАСТИЛИЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Э 54

Gustave Aimard
LES AVENTURIERS
LES BOHÈMES DE LA MER
LA CASTILLE D'OR

Перевод с французского
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Татьяны Павловой
Составитель Александр Лютиков

Эмар Г.

Э 54 Авантюристы ; Морские бродяги ; Золотая Кастилия : романы / Гюстав Эмар ; пер. с фр. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 736 с. : ил. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29150-8

С дальними странами, морской стихией, индейцами, золотыми приисками и прочими атрибутами приключенческой литературы французский писатель Гюстав Эмар познакомился вовсе не в библиотеке. Еще мальчишкой он сбежал из дому и устроился юнгой на корабль, стремясь во что бы то ни стало добраться до «страны чудес» — Америки. Двадцать лет странствий позволили будущему писателю запастись впрок захватывающими сюжетами. В трех романах из знаменитого цикла «Короли океана» — «Авантюристы», «Морские бродяги» и «Золотая Кастилия» — с удивительной яркостью воплотился сам дух приключений: атмосфера свободы, битвы на земле и на море, захватывающие любовные истории, гордые и благородные герои — пираты, авантюристы, безжалостные к врагам, но честные и справедливые. В книге воспроизводятся иллюстрации, сделанные французскими художниками к первым изданиям романов.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-29150-8

© А. Г. Лютиков (наследник), статья, 2025
© Издание на русском языке, оформление, состав.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

АВАНТЮРИСТЫ

Глава I

«ГОСТИНИЦА ФРАНЦУЗСКОГО ДВОРА»

Протяженность Сены от Шансо, где она начинается, до Гавра, где она впадает в море, не больше двухсот лье, и, несмотря на это, Сену можно назвать одной из величайших рек, ведь со времен Юлия Цезаря до наших дней на ее берегах решались судьбы мира.

Туристы, живописцы, путешественники, отправляющиеся в дальние края на поиски красот, вряд ли сыщут что-то прекраснее этой петляющей меж равнин и холмов реки, на чьих берегах стоят многолюдные города, а деревушки заманчиво разбросаны среди зеленых просторов или прячутся в прибрежных рощах.

Наша история началась 26 марта 1641 года в одной из таких деревень, в нескольких лье от Парижа.

Была в той деревне всего одна улица. Узкая и длинная, она спускалась с самого верха довольно высокого холма, вилась вдоль маленькой речушки и обрывалась на самом берегу Сены. По обе стороны улицы тянулись низкие неказистые домики, большая часть которых была приспособлена под гостиницы для всякого рода путников, останавливавшихся на ночлег в этой деревне.

В начале улицы высился богатый монастырь, возле которого располагалось скрытое в глубине обширного сада внушительное строение, служившее гостиницей богатым людям, которых дела или поиск развлечений приводили в эту деревушку, окруженную со всех сторон роскошными жилищами знати.

О том, что в деревне существует такая гостиница, догадаться можно было, лишь войдя через нижнюю дверь ограды в сад, в глубине которого и высилось здание. Со стороны дороги имелся у гостиницы другой вход, через трактир, к которому и подъезжали экипажи.

Однако принимал трактирщик, он же хозяин гостиницы, не всех приезжих. Он был весьма разборчив и уверял, что гостиница его, удостоенная посещением короля и всесильного кардинала, не должна служить пристанищем для бродяг. Чтобы оправдать свое самоуправство, трактирщик заказал вывеску, на которой был изображен французский герб, по низу которого шло название, выведенное золотыми буквами: «Гостиница Французского Двора».

Гостиница пользовалась доброй славой не только в этих краях, но и в самом Париже, и, надо прибавить, не на пустом месте: хотя трактирщик был придиричив в выборе своих постояльцев, но прислуживал гостям и ухаживал за их лошадьми он с отменным рвением.

Стояли последние дни марта, и было еще довольно холодно. Голые, покрытые инеем ветви деревьев печально вырисовывались на фоне неба. Снег все еще плотно укрывал землю. Хотя было около десяти часов вечера, видно было как днем, потому что луна, плавая в облаках, освещала местность своими лучами.

Все спало в деревне, только из-за зарешеченных окон «Гостиницы Французского Двора» падали широкие полосы света, показывавшие, что там, по крайней мере, еще бодрствуют.

Однако путешественников в гостинице не было. Всем, приехавшим днем и с наступлением ночи, трактирщиком было отказано. И теперь этот толстяк с широким умным лицом и лукавой улыбкой озабоченно ходил по огромной кухне, нет-нет да и бросая рассеянные взгляды на приготовления к ужину, которыми были заняты главный повар с подручными.

В это время пожилая женщина, маленькая и кругленькая, влетела в кухню и воскликнула:

— Правда ли, мэтр Пильвоа, что вы приказали Мариетте приготовить, как она уверяет, комнату с балдахином?

— И что сказала Мариетта? — спросил трактирщик строгим голосом.

— Что следует приготовить лучшую комнату.

— И какая же комната лучшая, мадам Тифена?

— Комната с балдахином, потому что в ней ее величество...

— Раз так, приготовьте комнату с балдахином, — перебил трактирщик.

— Однако, — осмелилась возразить мадам Тифена, ведь она пользовалась некоторой властью в доме: во-первых, как законная жена трактирщика и, во-вторых, как обладательница довольно

скверного характера, — мне кажется, при всем моем к вам уважении...

— При всем моем к вам уважении, — воскликнул трактирщик, гневно топнув ногой, — вы дура, моя милая! Делайте, что я велел, и перестаньте жужжать у меня над ухом!

Мадам Тифена поняла, что ее муж и господин не расположен в этот вечер к пререканиям. Как женщина благоразумная, она ушла,

оставляя за собой право при случае сполна отплатить мужу за полученный выговор.

Весьма довольный своим решительным поступком, трактирщик бросил торжествующий взгляд на слуг и направился к двери, ведущей в сад, оставив повара и его подручных молча удивляться необычному поведению хозяина. В тот миг, когда мэтр Пильвоа взялся рукой за ручку, дверь вдруг сама распахнулась перед его носом. Мэтр Пильвоа поспешно отскочил назад, пропуская в помещение мужчину.

— Наконец-то! — радостно вскрикнул незнакомец, бросив шляпу с пером на стол и скидывая плащ. — Ей-богу! Я думал, что оказался в безлюдной пустыне.

И прежде чем трактирщик, чрезвычайно удивленный бесцеремонностью гостя, успел открыть рот, тот придвинул к камину стул и преспокойно расположился возле огня.

Лет вошедшему на вид было двадцать пять. Длинные черные волосы в беспорядке падали на его плечи, черты его благородного лица свидетельствовали об уме, а в черных глазах читались мужество, пылкость и привычка повелевать. Вся физиономия незнакомца носила отпечаток величия, умеряемого, впрочем, доброжелательной улыбкой большого рта с красиво очерченными, яркими губами, обнажавшими ослепительно-белые зубы. Верхнюю губу украшали по моде того времени изящно завитые усы, а под бородой угадывался квадратный подбородок, говорящий об упрямом нраве.

Костюм незнакомца выглядел отнюдь не роскошно, однако был опрятен, скроен со вкусом и несколько походил на военный, чему способствовали два пистолета, заткнутые за пояс, и длинная шпага со стальным эфесом, висевшая на перевязи. Незнакомец был высок ростом, строен и, видимо, силен. Отвага, сквозившая во всей его наружности, выдавала в нем одного из тех людей, которых было в то время очень много: людей, с первого раза умевших требовать — полагая, что имеют на это право, — уважения от тех, с кем сводил их случай.

Между тем трактирщик, несколько оправившись от испуга и удивления, сделал несколько шагов к незнакомцу, поклонился ниже, чем ему самому хотелось бы, затем под влиянием направленного на него горящего взгляда стянул с головы колпак и проговорил не вполне уверенно:

— Милостивый государь...

Но незнакомец бесцеремонно перебил его:

— Вы трактирщик?

— Да, — буркнул мэтр Пильвоа, удивляясь, что вынужден отвечать, когда собирался расспрашивать.

— Хорошо! — продолжал незнакомец. — Велите отыскать и поставить в конюшню мою лошадь, она где-то в вашем саду. И протрите ее уксусом с водой. Боюсь, у нее содрана кожа.

Эти слова были произнесены таким повелительным тоном, что трактирщик от удивления не нашелся что ответить.

— Ну! — прикрикнул незнакомец, слегка нахмурив брови. — Что же ты стоишь, дурак, вместо того чтобы исполнить мои приказания?

С мэтра Пильвоа мгновенно слетела спесь, он попятился и вышел, шатаясь, как пьяный. Незнакомец проводил его насмешливым взглядом и обернулся к слугам, которые, украдкой поглядывая на него, тихо перешептывались.

— Поставьте для меня стол около огня и подавайте ужин. Да поскорее, черт подери, я умираю с голода!

Слуги, в душе радуясь случаю сыграть шутку со своим хозяином, не заставили повторять приказание дважды. В одно мгновение стол был перенесен, столовые приборы разложены, и трактирщик, возвратившись, нашел своего неожиданного гостя уже расправляющимся с великолепной куропаткой. Лицо Пильвоа украсилось оттенками радуги: сначала позеленело, потом пожелтело, потом покраснело. Того и гляди трактирщика мог хватить апоплексический удар.

— Это уж слишком! — возопил он, гневно топнув ногой.

— Что это с вами? — поинтересовался незнакомец, поворачивая голову и вытирая усы.

— Действительно, что это со мной? — поднял глаза к потолку трактирщик.

— Да, кстати, как там моя лошадь? Она в конюшне?

— Ваша лошадь, ваша лошадь, — бурчал Пильвоа, — до вашей ли теперь лошади!

— Да что же такое, позвольте спросить?! — воскликнул незнакомец, налив себе вина и разом осушив стакан. — Гм! Это юрансонское! — заключил он и с довольным видом поставил стакан. — Ни с чем не спутаешь!

Такое пренебрежение и бесцеремонность довели ярость трактирщика до точки кипения и заставили забыть всякую осторожность.

— Неслыханная дерзость! — вскричал он, хватая бутылку. — Ворваться в приличный дом без позволения хозяев! Живо убирайтесь отсюда, если не хотите, чтобы вам пришлось худо. Ищите себе другое пристанище, а я не могу и не желаю давать вам ночлег!

Незнакомец выслушал мэтра Пильвоа без малейших признаков волнения и, когда тот наконец замолчал, откинулся на спинку стула и посмотрел ему прямо в лицо.

— Теперь вы послушайте меня, — начал он, — и хорошенько запомните мои слова вашей дурацкой башкой. Ведь этот дом — гостиница, не так ли? Стало быть, он должен быть открыт для каждого путешественника, который за деньги ищет приюта и пищи. Вы взяли себе за правило принимать людей по выбору? Однако мне плевать на это, и я останусь здесь столько времени, сколько захочу. Я не запрещаю вам содрать с меня лишнее, эта ваше право хозяина. Ничего не имею против этого. Но если мне не будут прислуживать вежливо и проворно, если вы не предоставите мне приличной комнаты, в которой я смог бы заночевать, словом, если вы не поступите со мной по всем законам гостеприимства, я обещаю, что сорву вашу вывеску, а вас повешу на ее место. Теперь понятно? — прибавил незнакомец и так крепко сжал мэтру Пильвоа руку, что бедный трактирщик вскрикнул от боли. Затем незнакомец толкнул трактирщика, и тот отлетел к стене, едва удержавшись на ногах. — Служите мне и не перечьте!

И, уже не обращая никакого внимания на трактирщика, незнакомец спокойно продолжил свой прерванный ужин.

Трактирщик чувствовал себя побежденным и не пытался продолжить бессмысленное выяснение отношений. Напуганный и униженный, он теперь изо всех сил старался угодить странному гостю, столь бесцеремонно ворвавшемуся к нему в дом.

Путешественник, однако, оказался не злопамятен. Довольный достигнутым результатом, он не стал выяснять отношения дальше. Так что мало-помалу и хозяин, и гость скоро оказались в самых приятельских отношениях, а к концу ужина могли уже сойти за друзей.

Они стали разговаривать сначала о причудах погоды и дороговизне съестных припасов, потом о болезни короля и кардинала,

потом мэтр Пильвоа налил полный стакан вина своему непрошеному гостю, набрался смелости и сказал, сокрушенно покачав головой:

— Знаете ли, вы ставите меня в ужасно неловкое положение...

— Вы опять за свое? — отозвался незнакомец, допивая стакан и пожимая плечами. — Я полагал, что этот вопрос решен.

— Умоляю вас, не горячитесь, — боязливо отвечал трактирщик, — я не имею ни малейшего намерения вас оскорбить.

— Так говорите прямо — в чем дело?

Трактирщик понимал, что отступать некуда, страх придал ему мужества.

— Поверьте, — начал он смиренно, — я слишком хорошо знаю свет, чтобы осмелиться быть невежливым с таким дворянином, как вы...

— Оставим это, — с улыбкой перебил незнакомец.

— Но видите ли, моя гостиница нанята уже неделю назад целым обществом дворян. Они должны появиться через час, а может быть, уже и через полчаса. Эти дворяне желают быть одни в гостинице, они взяли с меня клятву не принимать никаких других путешественников и заплатили мне за это.

— Вот и прекрасно, — сказал незнакомец с равнодушным видом.

— Прекрасно?! — вскричал трактирщик.

— Что же мне еще сказать? Вы строго исполнили свое обязательство, и никто не может ни в чем упрекнуть вас.

— Как же это?

— Вы ж никого тут не прячете? — с невозмутимым спокойствием поинтересовался незнакомец. — Это, признаюсь, было бы нечестно с вашей стороны.

— Здесь никого нет.

— Вот и я о том же!

— А вы? — растерянно поинтересовался трактирщик.

— О! Я — это другое дело, — рассмеялся незнакомец. — Вы меня не принимали. Напротив, это я сам насильно ворвался к вам. Ну, когда эти дворяне к вам явятся, вам останется только одно.

— Что?

— Рассказать в точности, что произошло между нами. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что это откровенное объяснение удовлетворит их. А если нет...

— А если нет, что мне делать?

— Пришлите их ко мне, и я берусь их уговорить. Люди нашего происхождения всегда понимают друг друга.

— Однако...

— Ни слова больше об этом... Да вот, кажется, и они, — прибавил незнакомец, прислушиваясь, и вновь небрежно откинулся на спинку стула.

Послышался топот лошадей по снежному насту, а затем в дверь постучали.

— Это они... — прошептал трактирщик.

— Нет никакой причины заставлять их ждать! Отворите им, хозяин! Сегодня очень холодно.

Трактирщик колебался с минуту, потом, не говоря ни слова, двинулся к двери.

Незнакомец старательно закутался в плащ, надвинул на глаза шляпу и с равнодушным видом принялся ожидать появления приезжих. Слуги забились в самый дальний угол кухни, предвидя грозу.

Глава II

СЕМЕЙНАЯ СЦЕНА

Между тем приезжие шумели у ворот. Ясно было, что нераспорочность трактирщика выводит их из терпения. Наконец он решился выйти.

Как только по его приказанию конюх отодвинул засов и отворил ворота, несколько всадников въехали на двор. За ними следовала карета, запряженная четверкой лошадей. При свете фонаря, который держал слуга, трактирщик увидел, что путешественников семеро: трое господ, трое слуг и кучер на козлах. Все были закутаны в толстые плащи и вооружены.

Как только карета въехала на двор, всадники спешили. Один из них, имевший, по-видимому, некоторую власть над своими спутниками, подошел к трактирщику. Кучер повернул карету в сад, а слуги между тем затворяли ворота.

— Мои приказания исполнены? — спросил путешественник с сильным иностранным выговором, хотя сама речь его была совершенно правильной.

При этом довольно затруднительном вопросе мэтр Пильвоа почесал в затылке, а потом уклончиво ответил:

— Насколько было возможно.

— Что вы хотите сказать? — резко спросил путешественник. — Ведь указания были весьма определенные!

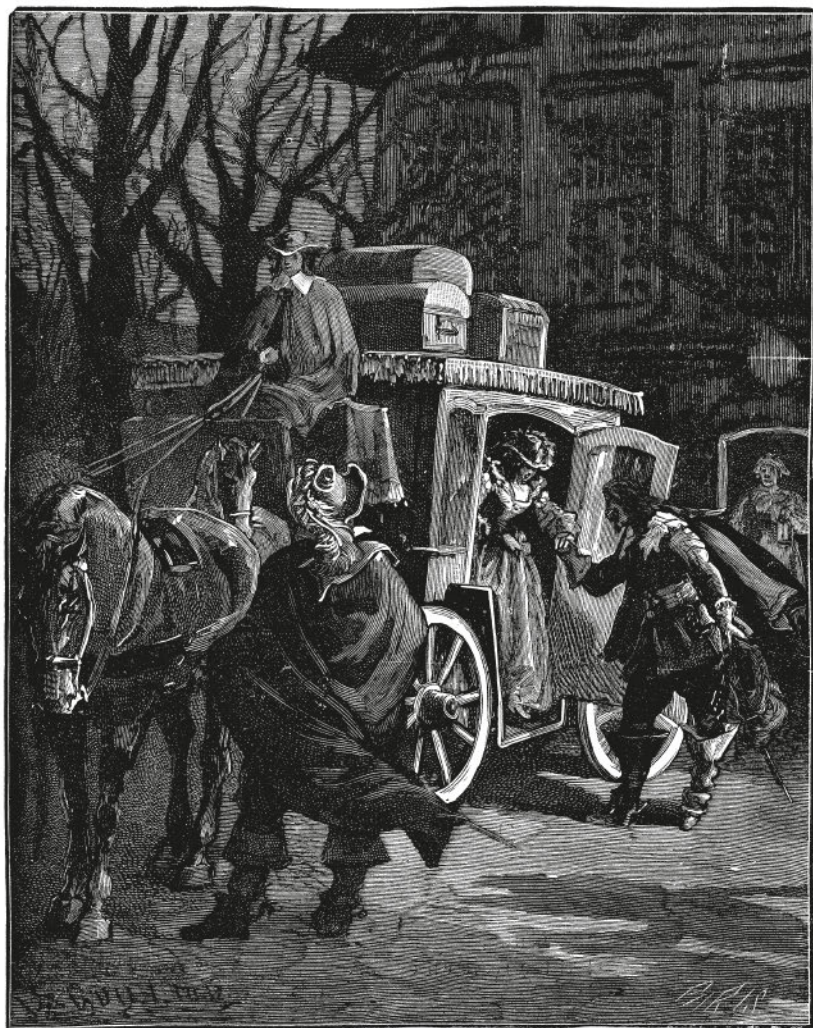
— Да, — смиренно отвечал трактирщик, — я даже скажу, что мне щедро заплатили вперед.

— Ну так что же?

— Я сделал что мог, — отвечал Пильвоа, все больше смущаясь.

— Гм! Значит, у вас кто-то есть?

— Увы! Есть, монсеньор, — отвечал трактирщик, опутив голову.

Путешественник в гнев помянул черта, но тут же взял себя в руки и спросил:

— Кто эти люди?

— Это один человек.

— А! Только один, — сказал мужчина, несколько успокаиваясь. — Стало быть, ничего не может быть легче спровадить его.

— Боюсь, что нет, — робко отвечал трактирщик. — Этот неизвестный мне путешественник, кажется, прегрубый тип. Не думаю, чтобы он удалился по собственной воле.

— Хорошо, хорошо, я беру это на себя. Где же он?

— Там, на кухне, греется возле огня.

— Хорошо. Комнаты приготовлены?

— Да, монсеньор.

— Займитесь этими господами и помните: никто из ваших людей не должен знать, что здесь будет происходить.

Трактирщик, обрадовавшись, что так легко отделался, почтительно поклонился и поспешил в сад, а путешественник, шепотом обменявшись несколькими словами со слугой, все это время остававшимся возле него, надвинул шляпу на глаза, отворил дверь и вошел на кухню.

Кухня была пуста, незнакомец исчез. Путешественник озабоченно огляделся по сторонам. Слуги тоже благоразумно попрятались. После минутного замешательства путешественник вышел в сад.

— Ну что, вы его видели, монсеньор? — поинтересовался трактирщик.

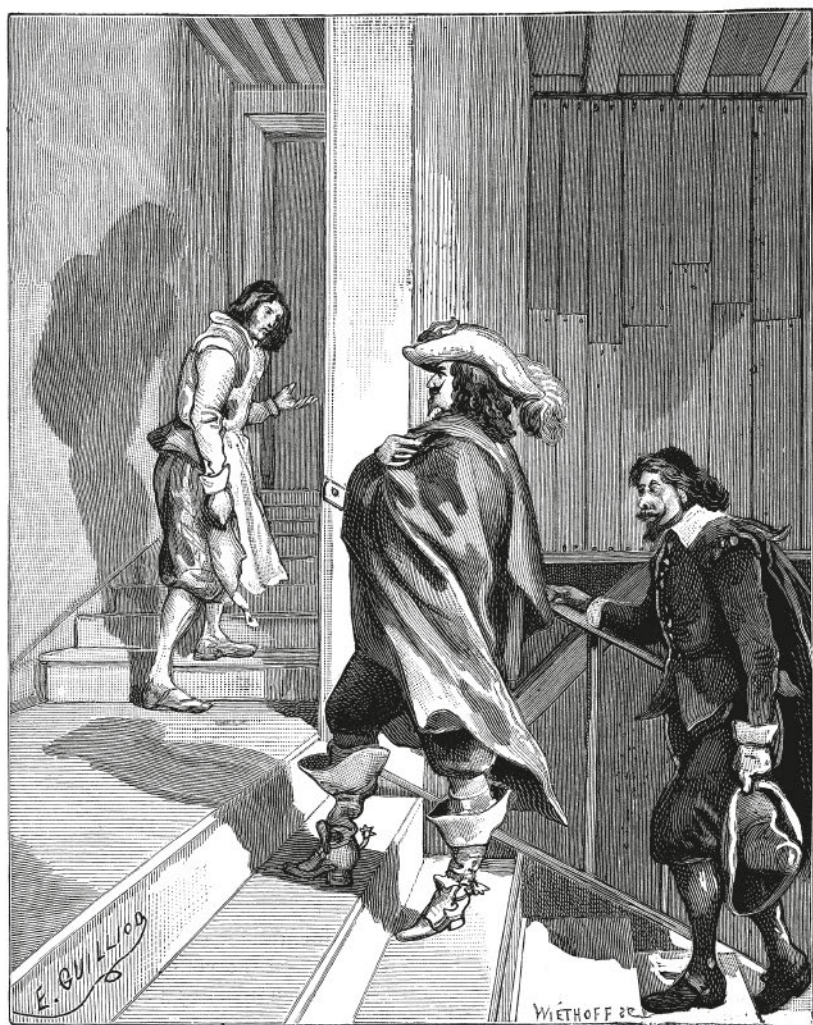
— Нет, но все равно, — отвечал путешественник, — ни слова моим спутникам. Он, видимо, убрался, а если нет, проследите, чтобы он не приближался к тем комнатам, которые вы нам отвели.

«Гм! Дело, видать, не совсем чисто», — подумал трактирщик и, озадаченный, пошел в дом.

Дело в том, что мэтр Пильвоа боялся. Приезжие имели угрюмые физиономии и грубые манеры. Кроме того, он заметил, что в саду между деревьями мелькают какие-то тени. Он остерегся исследовать это обстоятельство, но оно подтверждало худшие его опасения.

Тифена с фонарем в руке ждала в дверях, чтобы осветить путешественникам и проводить их в приготовленные комнаты. Один из приезжих отворил дверцу кареты и помог выйти даме.

Роскошно одетая, дама эта, по-видимому, страдала каким-то недугом, потому что двигалась с трудом. Однако она оттолкнула поданную мужчиной руку. Тифена, милосердная, как все женщины,

поспешила помочь даме взойти по довольно крутой лестнице, ведущей в комнату с балдахином.

Путешественники оставили кучера и лакея стеречь карету, из которой не стали выпрягать лошадей, и молча проследовали вслед за больной дамой.

Комната с балдахином, самая лучшая в гостинице, была меблирована с роскошью. Яркий огонь горел в камине, и несколько

свечей, расставленных на столах, разливали свой свет. Еще одна незаметная дверь вела в помещение, сообщающееся с другими частями дома.

Войдя в комнату с балдахином, дама опустилась на стул и кивком поблагодарила хозяйку. Тифена послушно удалилась, удивленная и почти испуганная тем, какие мрачные субъекты окружали незнакомку.

— Господи боже мой! Что же здесь затевается? — спросила она у мужа в коридоре, по которому он прохаживался с озабоченным видом. — Эти люди меня пугают. Наша бедная гостья вся дрожит, и лицо ее, насколько я могла разглядеть под вуалью, белое как снег.

— Я так же испуган, как и вы, душа моя, — отвечал со вздохом мэтр Пильвоа, — но мы ничего не можем поделать. Это слишком знатные господа, друзья кардинала. Они могут погубить нас. Нам остается только, как приказано, удалиться в комнату и быть там до тех пор, пока не потребуются наши услуги.

Трактирщик и его жена ушли в спальню и не только заперли дверь на ключ, но еще и загородили ее креслами.

Незнакомец же, прежде чем исчезнуть из кухни, с притворным равнодушием следил за всеми передвижениями трактирщика и, как только тот вышел, чтобы впустить приезжих, бросил кошелек, полный золота, поварам, приложил палец к губам в знак молчания и, закутавшись в плащ, вышел через другую дверь.

Повара, уяснив себе, что незнакомец имеет тайные планы, в которые им не следует вмешиваться, разделили между собой деньги, так щедро им подаренные, и, памятуя приказания, полученные от хозяина, отправились спать.

Пока трактирщик принимал путешественников, незнакомец углубился в сад. Дойдя до калитки, он тихо свистнул. Тотчас появились два человека. У каждого была длинная рапира на боку, пистолеты за поясом и карабин в руке.

— Как дела? — спросил незнакомец. — Вы видели что-нибудь, Мигель?

— Капитан, — ответил тот, к которому относился вопрос, — я ничего не видел, но опасаюсь засады.

— Засады?

— Да. Дрейф заметил несколько человек подозрительной наружности, которые, кажется, хотят нас схватить.

— Да бросьте, Мигель! Это были просто путешественники, приехавшие в гостиницу.

— Нет, капитан, напротив, они как две капли воды похожи на тех, что гонятся за нами уже третий день. Готов биться об заклад, это сыщики кардинала.

Незнакомец, по-видимому, размышлял.

— Далеко они? — спросил он наконец.

— Говори, Дрейф, — обратился Мигель к своему товарищу.

— Я видел наших преследователей часов в пять, — сказал Дрейф, бретонец, низенький и коренастый, с лукавой физиономией. — Я шел под нижними парусами, чтобы перегнать их. Они остались позади.

— Стало быть, у нас в запасе целый час.

— Около того, капитан.

— Это даже больше, чем требуется. Друзья, поклянитесь вашей матросской честью, что будете повиноваться мне во всем.

— Клянемся, — в один голос ответили матросы.

— Смотрите, я полагаюсь на вас.

— Так точно, — сказал Мигель.

— Что бы ни случилось, предоставьте мне действовать одному, пока я не дам вам специального сигнала прийти мне на помощь. Если в то время, когда мы будем находиться здесь, явятся сыщики кардинала, вы сбежите.

— Сбежим?! — воскликнули оба.

— Это необходимо, друзья мои! Кто же меня освободит, если мы все трое окажемся в плену?

— Справедливо, — заметил Мигель.

— Итак, решено?

— Да, капитан!

— Кстати, если меня схватят, вам будут нужны деньги для моего освобождения. Вот, возьмите.

Он передал им тяжелый кошелек, который матросы взяли без лишних слов.

— Теперь ступайте за мной и смотрите в оба.

— Не беспокойтесь, капитан, — сказал Мигель, — будем смотреть.

Но вернемся немного назад. Незнакомец, а за ним и оба моряка подошли к дому как раз в ту самую минуту, когда мэтр Пильвоа со своей супругой заперлись у себя в спальне, они про-

ники в коридор, в конце которого была комната путешественников. Карета, охраняемая кучером и слугой, все еще стояла в саду, но три человека проскользнули мимо, никем не замеченные...

Как только трактирщица вышла из комнаты с балдахином, путешественник, по-видимому пользовавшийся властью над своими спутниками, отворил дверь в смежную комнату, чтобы удостовериться, не подслушивает ли там кто-нибудь, потом сел около камина и сделал знак своим спутникам последовать его примеру. Только двое слуг остались стоять у двери, сжимая в руках карабины.

Несколько секунд в комнате, где теперь находилось десять человек, царило молчание. Наконец путешественник решился заговорить с молодой дамой, которая полулежала в кресле, склонив голову на грудь и безжизненно опустив руки.

— Дочь моя, — строго заговорил мужчина по-испански, — настала минута решительного и окончательного объяснения между нами, ведь скоро конец нашего продолжительного путешествия. Я намерен задержаться на сутки в этой гостинице. За это время вы должны собраться с силами, чтобы явиться в подобающем виде перед тем, кого я прочу вам в мужа.

Молодая женщина ответила на слова отца только глухим стоном. Тот продолжал, не обращая внимания на состояние дочери:

— Вспомните, что только по просьбе ваших братьев я согласился простить ваш проступок. Но с тем неперменным условием, что вы будете повиноваться моим приказаниям.

— Где мое дитя?.. — прошептала молодая женщина голосом, прерывающимся от горя. — Что вы сделали с моим ребенком?

Мужчина нахмурил брови, бледность покрыла его лицо, но он тотчас взял себя в руки и воскликнул:

— Опять тот же вопрос! Не испытывайте мое терпение, напоминая о вашем преступлении и о бесчестье нашего дома.

При этих словах женщина вдруг выпрямилась и, подняв с лица вуаль, сказала гордо, смотря отцу прямо в глаза:

— Я не виновата, и вы это прекрасно знаете! Вы сами представили мне графа де Бармона, вы сами поощряли нашу любовь, по вашему же приказанию мы были тайно обвенчаны. Осмелюсь опровергнуть это!

ГЮСТАВ ЭМАР
АВАНТЮРИСТЫ
•
МОРСКИЕ БРОДЯГИ
•
ЗОЛОТАЯ КАСТИЛИЯ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова
Корректоры Татьяна Бородулина, Елена Терскова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.08.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MPB-38268-01-R